

Тан Ли не стал действовать опрометчиво, вместо этого он обратился к Системе:

— Кто такой Шэнь Яочуань?

Времени было слишком мало, чтобы внимательно просмотреть всю информацию об этом мире, переданную Главной Системой, поэтому он попросил краткого описания.

Система тут же объяснила:

[Это мир из книги, а Шэнь Яочуань — его трагический красавец-протагонист.]

[Отец Шэнь Яочуаня был нынешним Императором Мерфолков, его психическая сила была невероятно редкого Уровня SS, а его мать — человеком с такой же силой Уровня SS.]

[К сожалению, их межвидовая любовь изначально не была принята обеими расами. Слухов и сплетен было слишком много, поэтому они предпочли на долгие годы отправиться в космические путешествия, чтобы отражать нападения внешних врагов, и не возвращались на Голубую Звезду.]

[Пока однажды они не вернулись с младенцем Шэнь Яочуанем — первым полукровкой, рожденным от человека и мерфолка.]

[Но вскоре родители Шэнь Яочуаня исчезли, отправившись на какую-то неизвестную планетарную систему, и с тех пор о них нет вестей.]

[Будучи первым полукровкой, рожденным в нарушение расовой изоляции, да еще и с беспрецедентной психической силой Уровня SSS, Шэнь Яочуань провел свое детство до десяти лет в исследовательском институте. С малых лет он подвергался жестоким тренировкам и различным экспериментам, его, словно машину, превратили в самое острое лезвие на этой планете.]

[Несмотря на то, что он никогда не видел своих родителей, они написали ему много писем, пока мать носила его. Он бережно хранит эти письма. Они были очень нежными людьми.]

[Найти родителей — вот что поддерживало его.]

Уставившись на холодные, отстраненные темно-синие глаза мужчины, Тан Ли выдохнул пузырек в проломе яичной скорлупы.

"Действительно, типичный сюжет для трагического красавца-протагониста", — подумал он.

— А что я могу сделать?

Раз он протагонист, у него наверняка есть бафф и ореол главного героя, и ему не может не везти, так что "прилипнуть" к нему, чтобы увеличить удачу, нет нужды.

[Несколько лет назад во время межзвездной войны Шэнь Яочуань был ранен стрелой в хвост, что оставило неизлечимую инвалидность. Его психическая сила также сильно пострадала и стала крайне нестабильной. Другие боялись приближаться к нему, опасаясь воздействия. Он больше не мог путешествовать между звездными системами, чтобы искать родителей, и не мог защищать эту планету.]

[Сила и вера рухнули в одночасье.]

[Он должен преодолеть это испытание, чтобы сюжет мог развиваться дальше.]

[Изначально сюда был направлен другой Путешественник, чтобы играть роль фона для главного героя. Его звали Сюй Лянхуа, он человек, и он должен был стать единственным, кто осмелится приблизиться к Шэнь Яочуаню с его расстроенной психической силой, и будет сопровождать его в самый трудный период.]

[Вы перенеслись сюда, и поскольку вы русал, Главная Система скорректировала данные. Вам нужно использовать свой бафф удачи, чтобы возродить надежду Шэнь Яочуаня. Что именно делать — решать вам.]

Тан Ли кивнул, больше не колеблясь, и, обняв свой мягкий светло-оранжевый хвост, высунул его из скорлупы.

— Вперед.

Шэнь Яочуань почти забыл о своем дне рождения. Если бы не традиция, по которой каждый мерфолк в двадцать лет должен вернуться во дворец, чтобы Император Мерфолков провел его Церемонию совершеннолетия, он бы, как и в прошлые годы, просто провел его в забвении.

Церемония совершеннолетия требовала от мерфолка отправиться в более глубокие части моря и убить свирепого кита, чтобы приготовить из него блюдо и угостить им родных и друзей, приглашенных на церемонию. Объем такого кита часто в десятки раз превышал обычного мерфолка, но перед мерфолками, Владыками Океана, он не представлял никакой угрозы.

Из-за травмы хвоста этот этап был пропущен, и нынешний исполняющий обязанности Императора Мерфолков — его младший дядя — должен был просто возложить на него корону. Корона превратится в маленькую пуговицу, которая будет сопровождать мерфолка всю жизнь.

Что касается настоящего Императора Мерфолков... его отца, то он исчез вместе с матерью во внешней галактике, когда Шэнь Яочуань был еще очень мал, и до сих пор нет никаких известий. Шэнь Яочуань искал их много лет, но безрезультатно.

Он думал, что будет искать их вечно, но несколько лет назад в битве с внешними врагами он, к несчастью, был ранен стрелой в хвост. Хотя битва была выиграна, а жизнь спасена, хвост получил очень серьезные увечья, и его психическая сила также сильно пострадала.

Мерфолки в основном используют хвост для передвижения в воде. С травмированным хвостом он был практически неспособен передвигаться на дне. Чтобы облегчить себе жизнь, он мог лишь Превратить хвост в ноги и жить на суше, используя инвалидную коляску. В конце концов, его мать была человеком, и в его жилах текла половина человеческой крови. Оба места были его домом.

Дом, говорите... Шэнь Яочуань счел это забавным.

Мерфолки уважают силу. Те, кто не подчинялся ему, были им же побеждены и стали его правой рукой. Люди были скрытны, но относились к нему со смесью почтения и страха. Он вырос в ожидании всех, став тем идеальным оружием, которое они желали. Но он никогда не испытывал настоящего чувства дома.

Среди небрежного молчания церемония «Коронации» постепенно подходила к кульминации и завершению.

Корона, инкрустированная жемчугом и драгоценными камнями, коснувшись его головы, тут же превратилась в легкий поток света, окутавший его всего. Это было заклинание духовного исцеления. Говорят, что много-много лет назад их предки, раса русалов, были мастерами исцеления, но, к сожалению, в результате естественного отбора русалы вымерли, а мерфолки появились, и сила стала абсолютной истиной.

В потоке света маленькая жемчужная пуговица спланировала вниз, излучая нежный блеск. Шэнь Яочуань хотел было поднять ее, но тут раздался звук "хлоп", и яйцо мерфолка размером с ладонь столкнулось с пуговицей и упало прямо ему в ладонь.

В проломе яичной скорлупы на мгновение мелькнул светло-оранжевый хвост, который маленький мерфолк тут же поспешно втянул внутрь.

Шэнь Яочуань слегка прищурился, но не мог разглядеть маленького мерфолка внутри скорлупы. Малыш, похоже, испугался и сжался в маленький комочек.

На скорлупе не было узоров, оставленных родителями, — похоже, это было брошенное яйцо.

Внезапно чья-то рука протянула ему пуговицу, и тут же послышался злорадный голос:

— Эй, вот так совпадение. Я слышал, что каждый мерфолк обязан воспитывать ребенка. Даже если у этого малыша нет родителей, о нем должны заботиться, как о тебе, брате Чуане. Ты все равно теперь такой, почему бы не помочь с воспитанием, это и время поможет скоротать. Я думаю, вам двоим суждено.

Одной фразой он оскорбил Шэнь Яочуаня дважды: намекнул, что у него нет родителей, и назвал его калекой.

Говоривший стоял позади него, толкая инвалидную коляску, — это был сын его дяди, Ло Чэнь.

Из-за того, что его мать в свое время тайно обручилась с отцом и отказалась выйти замуж за члена человеческой королевской семьи, вся семья Ло была на нее очень обижена, считая, что она упустила шанс возвысить семью Ло, а вместо этого примкнула к чужой расе. Соответственно, они не испытывали особой симпатии к Шэнь Яочуаню, полукровке, и только сила и власть внушали им страх.

Этот Ло Чэнь всегда был с ним не в ладах. До рождения Шэнь Яочуаня, Ло Чэнь, благодаря своему Уровню психической силы S, долгое время был в центре внимания и даже обручился со Второй Принцессой. Но с появлением Шэнь Яочуаня Ло Чэнь всегда оставался в тени. Он терпел это много лет, а теперь, когда Шэнь Яочуань стал инвалидом, он, естественно, не мог удержаться от колких замечаний.

Мерфолки по своей природе защищали своих, и когда Шэнь Яочуань надевал корону, маленькое яйцо, хоть и неуклюже, подплыло, и никто его не остановил. Рождение новой жизни — это священное событие. И этот человек испортил настроение. А еще и насмеялся над Шэнь Яочуанем...

Не дожидаясь, пока другие мерфолки начнут действовать, Шэнь Яочуань взял пуговицу, поднял глаза и равнодушно оглядел их. Мерфолки тут же замолчали. Они знали Шэнь Яочуаня много лет, дрались с ним много лет, и, естественно, понимали, что он имел в виду. У Ло Чэня был договор о браке со Второй Принцессой людей, и, скорее всего, через несколько лет состоится свадьба. Сейчас он не только представлял семью дяди Шэнь Яочуаня, привозя его для Церемонии совершеннолетия, но и представлял человеческую королевскую семью. Он был "золотым мальчиком". Его нельзя было ни ругать, ни бить.

В конце концов, мерфолки и люди сосуществовали в этой звездной системе — они были партнерами, но также и соперниками. Если бы они избili Ло Чэня, а потом еще приплели имя Шэнь Яочуаня, это неизбежно спровоцировало бы конфликт между двумя расами и могло бы подставить Шэнь Яочуаня под удар.

Но... океан опасен, и даже мерфолкам приходится быть осторожными, что уж говорить о людях. Этого Ло Чэня... после окончания Церемонии совершеннолетия, они найдут возможность подстроить ему пакость, чтобы он не смог пожаловаться и проглотил обиду. Этому они научились в драках с Шэнь Яочуанем: он часто использовал преимущества морского дна, чтобы создать им невыгодные условия. Несколько раз они даже не могли дотронуться до его хвоста, потому что их сковывали различные суровые условия океана.

Шэнь Яочуань не любил шум, поэтому на Церемонии совершеннолетия он позвал только нескольких самых близких друзей-мерфолков и своего младшего дядю, исполняющего обязанности Императора Мерфолков. Обстановка была довольно холодной. Ло Чэнь, естественно, знал, что эти мерфолки не посмеют его тронуть, и его высокомерие только усилилось:

— Ах, я забыл, у брата Чуаня психическая сила тоже повреждена, она очень нестабильна и может повлиять на детеныша. Даже мне рядом с тобой некомфортно. Видишь, как он тебя боится... Забудь об этом.

Раньше он часто подавлял других своей психической силой Уровня SSS, а теперь вот — стал калекой, с расстроенной психической силой. Никто не хотел к нему приближаться, чтобы не попасть под влияние.

Кто знал, что не успел он договорить, как из скорлупы вытянулась пара маленьких ручонков,

коснулась пролома и легонько потрогала палец Шэнь Яочуаня, выпустив пузырек.

Шэнь Яочуань был ближе всех и тут же встретился взглядом с парой ясных глаз. Это был очень милый маленький мерфолк. Хотя пролом в скорлупе был небольшой, он все равно мог отчетливо видеть его личико: черные волосы, большие, блестящие глаза и немного младенческого жира. Казалось, он очень любит выдувать пузыри.

Шэнь Яочуань слегка пошевелил пальцем, пробуя "дать пять" маленькому мерфолку. Из-за своей чрезвычайно мощной психической силы он привык к тому, что детеныши с более слабой психической силой пугаются и плачут или прячутся при его виде. За всю свою жизнь он почти никогда не общался с детенышами с близкого расстояния.

К его удивлению, этот детеныш не спрятался. Ручка была очень мягкой. Очень милой.

[День~ Миссия выполнена]

[Монеты удачи +10]

Тан Ли наконец-то вздохнул с облегчением. Он долго сидел внутри скорлупы и не слышал звука выполнения задания. Как и ожидалось, нужно было по-настоящему "встретиться лицом к лицу".

К тому же, Ло Чэнь так унижал Шэнь Яочуаня, что Тан Ли просто не мог этого вынести. Его задача состояла в том, чтобы помочь Шэнь Яочуаню пережить трудный период и взять себя в руки, а такие люди были помехой на пути к успеху, и он не мог позволить им раздувать свое высокомерие.

Он просто должен "прилипнуть" к Шэнь Яочуаню.

Сразу же после этого:

[День~ Новое задание — Сделайте так, чтобы Шэнь Яочуань вас воспитывал.]

[Награда за задание: 10 Монет удачи]

[Провал задания: Списание 100 Монет удачи]

Тан Ли: "..."

"Проклятое задание, как и ожидалось, оно следует за развитием сюжета", — подумал он. — "Как мне заставить Шэнь Яочуаня воспитывать меня?"

Система предложила:

[Подстройте аварию! Моральный шантаж!]

Тан Ли: "..."

Система:

[Многие детеныши считают родителями первого, кого увидят, вылупившись.]

Это была правда.

Уставившись на палец, прижатый к его ладони, Тан Ли выдохнул серию пузырьков, набрался смелости и обхватил палец обеими ручками, мысленно повторяя: "Шэнь Яочуань хоть и мерфолк, но сейчас в человеческой форме, не страшно, не страшно, не страшно."

[Динь~ Монеты удачи +1]

Тан Ли: "!"

А для сторонних наблюдателей маленький мерфолк, только что вылупившийся из скорлупы, ласково прилип к Шэнь Яочуаню, словно признавая его родным, и не хотел отпускать.

На губах Шэнь Яочуаня появилась легкая улыбка. Палец, обхваченный маленьким мерфолком, прижался к прохладной скорлупе.

— Он, кажется, меня совсем не боится.

Ло Чэнь онемел.

— Что нужно, чтобы оформить опеку?

<http://bllate.org/book/14821/1320455>